Всемирный русский народный собор — детище Патриарха Кирилла

За три десятилетия Всемирный русский народный собор прошел путь от форума, на котором обсуждались вопросы духовного и национального возрождения, до общественной организации, сочетающей интеллектуальную работу с практическими инициативами. О замысле создания ВРНС, роли Святейшего Патриарха Кирилла в его становлении и о задачах, которые Собор решает сегодня, «Журналу Московской Патриархии» рассказал заместитель главы ВРНС, ректор Российского православного университета святого апостола Иоанна Богослова, депутат Государственной Думы ФС РФ Александр Владимирович Щипков.

— Всемирный русский народный собор возник в начале 1990-х годов, когда страна переживала глубокий кризис общественных ориентиров. Какую задачу ставил перед ним митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Святейший Патриарх?

— Главная задача была очень ясна: защита русского народа. В начале 1990-х годов слово «патриот» едва ли не превратилось в ругательство. Людей, выступавших в защиту русской культуры и православной веры, нередко изображали в самых черных красках. В спорах о межнациональных отношениях, в том числе вокруг обвинений в разжигании розни, именно русские патриоты часто оказывались под особенно пристальным вниманием.

Поэтому для создания организации, которая открыто взялась бы за русскую проблематику, требовались не только энергия и организаторские способности, но и смелость. Именно тогда митрополит Кирилл предложил Святейшему Патриарху Алексию II создать Всемирный русский народный собор. Инициатива принадлежала ему; первые годы все держалось на его личных организационных усилиях.

При этом владыка Кирилл с самого начала считал, что организацию, призванную защищать интересы русского народа, его культуру и православную веру, должен возглавлять Патриарх. Святейший Патриарх Алексий II стал председателем Собора, а митрополит Кирилл с 1995 года его заместителем. Это принципиально важная черта первоначального замысла: Собор создавался не просто как общественное объединение, но как площадка для совместной работы Церкви и общества.

Создание организации встретило серьезное сопротивление. Первоначально предполагалось название «Всемирный русский собор», но появилась параллельная структура с таким же названием. Митрополит Кирилл не захотел тратить силы на спор о названии и предложил другое — «Всемирный русский народный собор». Именно так, благодаря его решению, организация называется до сих пор.

Я думаю, что это название даже глубже первоначального. Слово «народный» придало ему особое, общественное звучание. Здесь и церковный народ, и народ как действующее лицо истории, как источник власти. Появилось более объемное понимание того, к кому обращен Собор и чьи интересы он призван защищать.

— Название Собора состоит из четырех слов, Вы объяснили значение слова «народный». А какой смысл вкладывается в остальные — «всемирный», «русский» и «собор»?

— Слово «русский» отсылает нас к основной задаче: защите русского народа, его культуры и исторической традиции. Слово «всемирный» напоминает, что речь идет не только о гражданах России. Мы обращены и к русским людям, живущим за пределами страны. ВРНС имеет международное влияние; еще в 2005 году он получил специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН.

Сегодня международные контакты поддерживать сложнее, чем раньше. Есть препятствия для проведения мероприятий за рубежом, осложнились связи с соотечественниками. Но это не означает, что такая работа прекратилась. Мы заинтересованы в добрососедских отношениях и в том, чтобы русские люди, живущие в других государствах, в том числе в положении этнического или религиозного меньшинства, могли свободно сохранять свою культуру и веру.

Открытие Всемирного русского народного собора в Даниловском монастыре, 4 декабря 1995 г.

Наконец, слово «собор». ВРНС — общественная организация, а не орган церковного управления. Но он находится в ойкумене Русской Православной Церкви и руководствуется ее нравственными основаниями. Мы не просто русская патриотическая организация. Для нас важны церковная традиция, послушание, благословение, понимание ответственности перед Церковью. Даже если какая-то идея кажется нам полезной, сначала необходимо получить благословение, а затем приступать к ее осуществлению. Это помогает избежать самочиния.

Именно поэтому в региональной структуре ВРНС столь важна роль правящего архиерея. Мы стремимся, чтобы одним из трех сопредседателей регионального отделения обязательно был правящий архиерей. Такая связь позволяет сохранять верность церковным принципам, не смешивая при этом общественную организацию с собственно церковным управлением.

— Защита русского народа и русской культуры с самого начала сочеталась в деятельности ВРНС с серьезной интеллектуальной работой. Почему митрополит Кирилл придавал ей такое значение?

— Достаточно вспомнить темы первых Соборов. В 1993 году — «Российская соборная мысль». В 1995-м — «Через духовное обновление к национальному возрождению» и «Россия и русские на пороге XXI века». Затем — «Здоровье нации», «Россия накануне 2000-летия христианства. Вера. Народ. Власть», «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох», «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России», «Россия и православный мир». Тема IX Собора 2005 года — «Единство народов, сплоченность людей — залог Победы над фашизмом и терроризмом». Такое ощущение, что это темы сегодняшнего дня. А ведь они были сформулированы более двадцати лет назад.

Владыка Кирилл ставил перед ВРНС прежде всего мировоззренческую задачу. Нужно было вернуть в общественное обсуждение вопросы, которые в 1990-е годы казались кому-то неудобными или неактуальными: что представляет собой русская цивилизация, каково место православной традиции в ее развитии, что объединяет людей, принадлежащих к русскому миру. Само понятие русского мира существовало задолго до нас — еще в XIX веке, — но Собор способствовал тому, что оно получило новое звучание в современной общественной мысли.

То же относится к представлению о России как государстве-цивилизации. Сегодня эти слова вошли в привычный словарь общественной и государственной жизни. Однако за ними стоит большой путь интеллектуальной работы. ВРНС был одной из площадок, где формировались и обсуждались соответствующие идеи. Собор предлагал обществу и власти мировоззренческие ориентиры, многие из которых впоследствии получили широкое признание.

При этом организация не располагала большими средствами и многочисленным аппаратом. Ее постоянный круг составляли прежде всего люди интеллектуального труда. На соборные заседания приходило много участников, но влияние ВРНС определялось не столько численностью, сколько содержанием поднятых вопросов. Для серьезной общественной деятельности необходимо сначала понять, что именно мы хотим защитить и ради чего собираемся действовать.

— В истории Собора выделяются два периода, их рубежом можно считать 2009 год, когда митрополит Кирилл был избран Святейшим Патриархом. Что изменилось в работе ВРНС?

— Первый период можно назвать подготовительным, хотя это слово не должно вводить в заблуждение: за шестнадцать лет была проделана огромная работа. Создавался язык, на котором можно говорить о русской цивилизации, о духовных основаниях общественной жизни, о месте Церкви в современном обществе. Без этой работы невозможно было бы перейти к следующему этапу.

В мае 2009 года прошел XIII Всемирный русский народный собор на тему «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления». Святейший Патриарх Кирилл впервые председательствовал на нем уже как Предстоятель Русской Православной Церкви. В то время он поставил перед нами чрезвычайно важный вопрос: существуют ли духовно-нравственные ценности, способные объединить людей независимо от их национальности, вероисповедания, общественного положения? Может ли общество опереться на общие нравственные основания?

Вокруг этого развернулась серьезная дискуссия, которая продолжалась около двух лет. Мы спорили, составляли перечни ценностей, искали точные формулировки. Постепенно стало понятно, что у разных людей и общностей могут быть общие нравственные ориентиры, не отменяющие их национальной и религиозной самобытности.

Я вижу прямую интеллектуальную преемственность между теми обсуждениями и позднейшими государственными решениями. В 2021 году защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей получила важное место в Стратегии национальной безопасности, а в 2022 году были утверждены Основы государственной политики по их сохранению и укреплению — Указ Президента № 809. Собор начал ставить эти вопросы задолго до того, как они стали общепринятой частью общественной повестки.

У Святейшего Патриарха есть удивительная способность — заставить человека думать. Я говорю это как преподаватель с многолетним опытом. Добиться того, чтобы студент начал думать самостоятельно, очень непросто. А представьте большой зал, сотни людей с разными взглядами и разным опытом. Заставить думать такой зал гораздо труднее. Но Патриарх умеет

Первый Калининградский форум Всемирного русского народного собора, 14 марта 2015 г.

это делать. Под его руководством соборные заседания становились интеллектуальными дискуссиями, результаты которых затем получали выражение в докладах, резолюциях и новых направлениях деятельности.

Я всем советую читать выступления Святейшего Патриарха на ВРНС не по одному, а последовательно. В 2025 году мы выпустили сборник «Настоящее и будущее Русского мира», в котором представлены стенограммы выступлений Его Святейшества в 2009–2024 годах. Когда читаешь эти тексты подряд, видишь, как развивается мысль Патриарха, как один поставленный вопрос ведет к следующему и как в этой последовательности обнаруживается цельный взгляд на развитие России.

И еще одно важное изменение произошло после 2009 года. Раньше работа Собора была преимущественно интеллектуальной. Не потому, что мы не понимали необходимости практических действий, а потому, что на них не хватало возможностей и ресурсов. К тому же действия должны опираться на ясное понимание целей. На втором этапе интеллектуальная работа сохранилась, но к ней добавились конкретные общественные инициативы.

— С чего началось это практическое направление?

— Одним из первых шагов стало создание правозащитного центра ВРНС. В то время

Заседание Бюро президиума Всемирного русского народного собора, 31 октября 2024 г.

правозащитную повестку в общественном сознании обычно связывали с леволиберальными организациями. Создавалось впечатление, будто только они и представляют гражданское общество. А мы задали простой вопрос: разве православные граждане, их семьи, приходы, объединения не составляют часть гражданского общества? Следовательно, их права и законные интересы тоже должны быть предметом правовой защиты.

Мы вовсе не отрицали права других объединений отстаивать свои убеждения. Но нам казалось неправильным, что одна часть общества претендует на исключительное право на правозащиту. ВРНС исходил из того, что православные не должны оставаться без собственного голоса в вопросах, непосредственно затрагивающих их жизнь.

В конце 2000-х — начале 2010-х годов особенно остро стояли вопросы возвращения церковных зданий и строительства новых храмов. В городах вокруг этих инициатив возникали споры, иногда серьезные конфликты. Мы считали необходимым защищать право православных общин строить храмы и полноценно участвовать в жизни своих городов.

Другой вопрос — право родителей передавать детям свою веру и мировоззрение. Речь идет о религиозном воспитании в семье, о знакомстве с основами православной культуры и вероучения, об образовательных курсах и воскресных школах, о праве верующих участвовать в просвещении общества в предусмотренных законом формах. В этой области существовало и до сих пор существует немало препятствий.

Правозащитный центр начал заниматься обращениями, консультировать людей, готовить письма поддержки, помогать общинам отстаивать их интересы. Для нас это было продолжением первоначального замысла: защищая русский народ и русскую культуру, мы не можем обойти стороной вопросы жизни Православной Церкви. Ведь именно православная вера на протяжении веков была одним из главных оснований русской культуры.

— Сегодня деятельность Собора охватывает все больше направлений. Какие из них вы считаете особенно важными?

— Мы всегда старались выявлять наиболее болезненные вопросы нашей жизни и искать способы их решения. Это относится к исторической памяти, демографии, миграции, образованию, вопросам пастырского служения в Вооруженных силах, а в последние годы — и к развитию цифровых технологий.

Тема защиты исторической памяти стала особенно заметной в общественной повест-

ке в конце 2010-х — начале 2020-х годов, но мы поднимали ее намного раньше. В частности, обращали внимание на то, что история Русской Православной Церкви XX века порой представляется в виде нескольких упрощенных сюжетов: гонения после 1917 года, Декларация митрополита Сергия 1927 года, встреча церковных иерархов со Сталиным в 1943 году, празднование Тысячелетия Крещения Руси в 1988-м и перемены начала 1990-х. За такой схемой теряется сложность реальной церковной жизни.

Например, антицерковные меры предпринимались уже при Временном правительстве. В июне 1917 года оно приняло решение о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. Поэтому неверно представлять церковно-государственные отношения того времени так, будто все трудности начались только после Октябрьского переворота.

Декларацию 1927 года я считаю великим документом, а митрополита Сергия, впоследствии Патриарха, — одним из выдающихся архиереев Русской Церкви. И встречу 1943 года, на мой взгляд, нельзя сводить к обвинению церковной иерархии в уступках власти. В ней видится одна из побед Церкви, одержанная в тяжелейших обстоятельствах: государство было вынуждено пересмотреть свое отношение к ее существованию и служению. Об этих событиях необходимо спорить на основании источников, а не повторять готовые идеологические схемы, сформулированные в тридцатые годы XX века в 19-м квартале Парижа.

Та же способность Святейшего Патриарха Кирилла увидеть проблему заранее проявилась в обсуждении темы военного духовенства. Вопрос о присутствии священнослужителей в армии ВРНС ставил еще в 1990-е годы. Сегодня особенно ясно, насколько эта работа была необходима.

Демография и миграция тоже давно находятся в поле нашего внимания. По вопросам миграционной политики мы выдвигали конкретные предложения и стремились привлечь общественное внимание к возникающим трудностям. По сравнению с положением десятилетней давности в регулировании трудовой миграции произошли изменения, и в этом заслуга Патриарха Кирилла.

Уже в середине 2000-х годов на Соборе обсуждались цифровые технологии. Тогда мы еще не пользовались сегодняшним словарем и не говорили об искусственном интеллекте, но понимали, что развитие технологий ставит перед человеком новые вопросы.

Расширение работы потребовало и организационных перемен. Мы создали сеть региональных отделений, увеличили число заместителей, наладили регулярные совещания. При этом региональная структура действует в тесной связи с епархиями. Для нас принципиально важно, чтобы общественные инициативы сохраняли церковное нравственное измерение.

Хочу особо сказать об образовательной программе ВРНС. Мы ищем талантливых молодых людей в регионах и помогаем им получить образование в церковных вузах. Но важнее всего то, что после завершения обучения они возвращаются в свои митрополии и работают там. Болонская система пылесосом выкачивает талантливую молодежь из российских городов. Мы, напротив, не хотим забирать способных людей из провинции. Для нас образование — это не только передача знаний, но и служение Церкви там, где человек вырос и где его труд особенно нужен.

За всем этим стоит одна задача, которую ставит Святейший Патриарх: находить наиболее уязвимые места нашей жизни, осмыслять

В перерыве пленарного заседания XXVII ВРНС «К 80-летию Победы. Защитники Отечества: военный и духовный подвиг», 19 ноября 2025 г.

Пленарное заседание XXV Всемирного русского народного собора в Кремле, 28 ноября 2023 г.

причины возникающих проблем и предлагать способы их преодоления. Собор должен смотреть дальше текущего дня.

— В таком случае как соотносится понятие русского мира с многонациональным и многоконфессиональным характером России? Не ограничивает ли слово «русский» круг людей, к которым обращается Собор?

— Когда мы говорим о русском мире, мы не говорим о крови. Это одна из важнейших установок Святейшего Патриарха Кирилла. Нельзя сводить большую культурно-историческую общность к этническому происхождению человека. Русский мир объединен языком, культурой, исторической памятью и определенной системой ценностей. Важнейшее место в формировании этой системы занимает Православие.

Русская цивилизация в ее нынешнем облике стала складываться в связи с Крещением Руси. Выбор святого равноапостольного князя Владимира определил направление ее развития. Но это был длительный процесс: Русь знакомилась с христианским миром и раньше, в том числе через отношения с Константинополем. Поэтому, говоря о русском мире, мы имеем в виду не замкнутую этническую группу, а традицию, складывавшуюся на протяжении веков.

Наша верность этой традиции не предполагает неуважения к другим народам. Святейший Патриарх не раз подчеркивал, что человек, который бережет собственную веру и культуру, способен с большим уважением относиться и к чужой традиции. Мы уважаем мусульман, сохраняющих свою веру, и представителей других религий, верных своим духовным основаниям. Именно взаимное уважение создает условия для сотрудничества.

Здесь необходимо различать собственно религиозную и более широкую культурно-историческую принадлежность. У народов России могут быть разные вероисповедания и обычаи, но при этом есть общая история, общий государственный дом и опыт совместной жизни. Мы должны дорожить этим единством, не требуя от других народов отказа от их самобытности.

В мире существуют арабский мир, англосаксонский, финно-угорский… Почему же кто-то отказывает в праве на существование русскому миру? Святейший Патриарх Кирилл, создавая Собор, исходил из того, что эта культурно-историческая реальность существует и нуждается в осмыслении и защите.

При этом ВРНС не может быть закрытым клубом. На его заседания мы традиционно приглашаем представителей ислама, буддизма, иудаизма, даем им возможность выступить, прислушиваемся к их суждениям. В определенных вопросах сотрудничаем и с представителями других христианских традиций. Это не противоречит русскому характеру Собора. Церковь обращена к миру, и наш общественный труд

также должен быть открыт к содержательному диалогу.

— Тема XXVIII Всемирного русского народного собора 2026 года — «Единство народа и духовный суверенитет как основа развития России». Почему именно эти вопросы оказались в центре внимания и как Святейший Патриарх направляет работу ВРНС сегодня?

— Суверенитет нельзя свести только к государственным границам, политическим решениям или экономическим возможностям. Есть еще духовная самостоятельность народа: способность сохранять свою веру, культуру, историческую память и нравственные ориентиры. Без этого невозможна и полноценная самостоятельность страны. Поэтому Собор обращается к вопросу духовного суверенитета как к одной из важнейших проблем современности.

Святейший Патриарх постоянно возвращает нас к необходимости серьезной интеллектуальной работы. Обычно раз в год проходит встреча бюро президиума ВРНС с Предстоятелем. Она может продолжаться три-четыре часа. И каждый раз он напоминает: Собор должен помогать русскому народу и братским для нас народам находить ответы на самые сложные вопросы жизни. А для этого необходимо понимать нравственную природу этих вопросов.

Нельзя найти полноценные ответы, не обращаясь к Слову Божию, к учению Русской Православной Церкви, к трудам русских мыслителей, к накопленному самим Собором опыту. Именно в этом и заключается интеллектуальное призвание Собора, о котором я говорил вначале. Практическая деятельность вырастает из определенного понимания человека, общества и исторической ответственности.

При этом руководство Святейшего Патриарха вовсе не ограничивается выступлениями на больших заседаниях. Он постоянно интересуется нашей работой, задает вопросы, следит за тем, как выполняются принятые решения. Мы ощущаем и его непосредственное внимание, и духовное окормление.

Уверен, что со временем интеллектуальное наследие Святейшего Патриарха Кирилла, в том числе его выступления на ВРНС, станет предметом научного изучения. По его статьям и речам можно проследить, как на протяжении десятилетий он обозначал темы, которые впоследствии попадали в центр общественной жизни. Важно, что благодаря его трудам возникла и продолжает действовать площадка, где идеи обсуждаются, проверяются жизнью и получают практическое продолжение. Всемирный русский народный собор — детище Патриарха Кирилла. Он создал эту структуру, направляет ее развитие и по сей день не оставляет нас без своей поддержки.

Беседовал диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН